Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Сила судьбы», или Война в нейтральной стране

04.11.2025.

Сцена из спектакля "Сила судьбы"

Если придерживаться мнения, что черный пиар – тоже пиар, то Анна Нетребко получила его по полной программе. И результат налицо: билеты на пять спектаклей с ее участием были распроданы задолго до премьеры 2 ноября. На нашей памяти ни одному культурному событию в Швейцарии не предшествовало столько слухов, споров, радостного предвкушения с одной стороны и откровенного злопыхательства с другой. В швейцарской прессе вышло несколько статей с припоминанием прошлых грехов и ошибок (по мнению авторов) певицы, но без четких обвинений к ней сегодняшней, а лишь с намеками, домыслами, предположениями, сопровождаемыми изобилием сослагательных наклонений. Так и вертится в голове ария Дона Базилио про клевету. Но это – из «Севильского цирюльника». А у нас – «Сила судьбы».

Восстановим кратко хронологию событий для тех, кто не в курсе. Да, 6 февраля 2012 года Анна Нетребко была официально зарегистрирована как доверенное

лицо кандидата в Президенты РФ Владимира Путина. Да, 7 декабря 2014 года она передала миллион рублей на восстановление пострадавшего в результате боевых действий донецкого театра «Донбасс Опера», сфотографировавшись при этом с одним из лидеров сепаратистов Новороссии Олегом Царёвым и держа с ним в руках флаг Новороссии. Эта фотография была растиражирована многими СМИ, певица же объясняла позже, что была якобы не в курсе того ни с кем фотографировалась, ни что это был за флаг. Можно ли поверить в такую наивность звезды, пусть и привыкшей к раздаче автографов и селфи с незнакомцами? С трудом. Но можно ли исключить возможность того, что с тех пор она многое поняла и осознала?

Перед началом спектакля 2 ноября 2025 г. © N. Sikorsky

30 марта 2022 года Нетребко опубликовала на Facebook пост на русском и английском языках, где заявила, что выступает против войны, не является союзницей никого из российских руководителей или политических партий, а ее прежние выступления были неверно интерпретированы. И добавила: «Заставлять артистов или любого общественного деятеля публично выражать свои политические взгляды и осуждать свою родину неправильно».

Этого ее высказывания против войны, какими бы соображениями оно ни было продиктовано, было достаточно для того, чтобы культурные учреждения в России, начиная с Новосибирского театра опера и балета, расторгли контракты с певицей, с тех пор на родине не выступавшей. Но недостаточно для того, чтобы Анна Нетребко не подверглась обструкции на западе. По крайней мере, частичной. Да, некоторые театры, во главе с нью-йоркским Метрополитен-опера, расторгли контракты с Анной Нетребко. Но далеко не все, и каждое ее появление в Европе – в Милане, где она открывала прошлый сезон именно в роли Леоноры, Вене, Париже, Берлине, Лондоне – становится событием, даже если в день премьеры перед театром и проходят митинги протеста: так, в сентябре этого года Нетребко выступила в партии Флории Тоски в лондонском Ковент-Гардене, перед которым стояли проукраинские активисты с плакатами «While Netrebko sings, Ukraine bleeds» («Пока Нетребко поёт, Украина истекает кровью»).

© N. Sikorsky

Но уже на следующий день протестующих обычно нет, а зал по-прежнему полон, что же еще нужно менеджменту? Мы сами были свидетелями подобного прошлым летом в Вене, где Анна Нетребко пела Лизу в «Пиковой даме». (Кстати, на Мет певица подала в суд, и американский судья, признав обоснованность ее претензий, обязал оперный театр, если верить New York Times, выплатить ей 200 тыс. долларов в качестве компенсации за 13 отмененных спектаклей.)

Не осталась в стороне и Швейцария.

Еще 26 марта 2022 года газета Tages Anzaiger опубликовала материал под названием «Умолкнувшая дива» и с тизером: «Она осуждает агрессивную войну, но не Путина: увидим ли мы когда-нибудь великую русскую оперную певицу на западной сцене?» Ответ на этот вопрос давно известен: уже увидели, и не раз.

В том же марте 2022-го Оперный театр Цюриха сообщил, что Анна Нетребко не

выйдет на его сцену в опере «Макбет» в объявленные даты – ее заменила другая россиянка, Вероника Джиоева, от которой никто занятия позиции не требовал. Мы разобрали эту ситуацию в статье «С кем вы, мастера культуры?», отметив, что руководство цюрихского театра сопроводило свое решение подробным объяснением, написанным в самых уважительных тонах. Да, сказать можно многое, даже не самое приятное, а то и совсем неприятное, вопрос в том – как. Можно предположить, что Анна Нетребко оценила проявленную сдержанность, что и позволило ей вернуться в Цюрих.

Новый директор Цюрихской оперы Маттиас Шульц еще в 2023 году осмелился пригласить Анну Нетребко в берлинский оперный театр Unter den Linden, который он на тот момент возглавлял, не побоявшись волны возмущений. Два года спустя, вступив в новую должность в Цюрихе, он подтвердил свою позицию в интервью Нашей Газете, сказав: «Анна Нетребко – бесспорно лучшая Леонора в мире, и мы хотим услышать ее в этой партии в «Силе судьбы». В Берлине я не раз имел возможность беседовать с ней, лучше узнать ее и оценить ее безукоризненное поведение и огромный успех, который она принесла театру».

Швейцарский сайт Bleu News, отметивший новость за десять дней до цюрихской премьеры, также признал, что «с артистической точки зрения» российская певица «безупречна», и отметил, что «протесты против Анны Нетребко не трогают ее швейцарских поклонников: билеты на пять выступлений вызывающей разногласия российской сопрано в оперном театре Цюриха распроданы.»

А вот Даниэль Кох, бывший глава отдела инфекционных заболеваний, которого все мы помним как «Мистера Корону» во время пандемии коронавируса и который теперь выступает в роли колумниста на сайте nau.ch, дошел до того, что призвал Федеральный совет высказаться по поводу выступления певицы в Цюрихе. Наверное, Анна Нетребко должна воспринять такое внимание к своей персоне как комплимент.

Присоединилась к этому хору и франкоязычная газета Le Temps, в прошлую пятницу посвятившая Анне Нетребко и цюрихской постановке целых три материала и призвав в качестве свидетеля посла Украины Ирину Венедиктову, позиция которой по этому вопросу столь же понятна, сколь и предсказуема. Ни одного слова не было сказано о профессиональных качествах певицы, как не было приведено ни одного факта ее «предосудительного поведения» за последние почти четыре года. Зато читатели узнали, что посольство Украины обратилось к мэру Цюриха с просьбой выставить в городе российский дрон «Шахед», сбитый киевской армией. Мы его там не увидели.

Вечером в пятницу внес свою лепту канал RTS, разместив в своей ленте явно не первой свежести фотографию Анны Нетребко с Владимиром Путиным, процитировав слова посла Венедиктовой о том, что «Анна Нетребко – это оружие. Она – витрина Кремля», и дав прямую ссылку на открытое письмо госпожи Венедиктовой от 28 октября, в котором она от имени Украины требует отмены выступлений российской певицы в Цюрихе.

Далее уважаемый телеканал процитировал бывшего национального советника от

Социалистов кантона Во Роджера Нордманна, это письмо подписавшего: «Эта сопрано является одной из 500 человек, которые подписали избирательный список, чтобы Владимир Путин мог снова баллотироваться на выборах. Это означает, что она является одной из 500 россиян, которые наиболее решительно поддерживают Владимира Путина». Уточним еще раз, что дело было в 2012 (!) году, именно тогда и была сделана фотография, используемая сегодня как доказательство идейной близости певицы и российского президента.

… Не будем сейчас рассуждать о юридической и моральной легитимности всех этих судей, любителей покидать камни, но вот с таким информационно-эмоциональным багажом мы отправились на премьеру «Силы судьбы» в Цюрих. Перед входом в театр нас встретили человек 15-20 с украинскими флагами, сообщавшие проходящим мимо них зрителям, что «Анна Нетребко – орудие Кремля». В программу спектакля был вложен листок с QR-кодом, благодаря которому каждый желающий мог ознакомиться с позицией интенданта театра по вопросу приглашения российской певицы. Никаких особых мер безопасности мы не заметили.

Стоит напомнить, что эта опера Джузеппе Верди имеет самое непосредственное отношение к России не только из-за участвующих в цюрихской постановке российских исполнителей – помимо Анны Нетребко это Елена Гусева (вторая Леонора) и Станислав Воробьев (маркиз Калатрава), а кто-то, не разобравшись, причислит к ним и азербайджанского тенора Юсифа Эйвазова. Дело в том, что ее создание вообще, выражаясь сегодняшним языком, - результат российского госзаказа. В январе 1861 года, за считанные недели до отмены в России крепостного права, Джузеппе Верди положительно ответил на просьбу царя Александра II, изложенную в письме тогдашнего самодержца, которое передал великому композитору известный итальянский тенор той эпохи Энрико Тамберлик.

Вообще-то Верди задумывал оперу на сюжет пьесы Виктора Гюго «Рюи Блаз», но она тогда была в России запрещена в силу считавшихся опасными свободолюбивых идей. 3 июня 1861 года композитор принял в качестве литературной основы предложенную ему императорским театром драму испанского писателя и политического деятеля маркиза Анхеля Сааведры «Дон Альваро, или Сила судьбы» и поручил написание либретто Франческо Марии Пиаве. Музыка была написана в период между июнем и ноябрем того же года, а в декабре Верди прибыл в Петербург для участия в первых репетициях. Он чуть было не расторгнул контракт из-за болезни сопрано Эммы Ла Груа, но в конце концов решение нашлось, и, после шести недель репетиций, 10 ноября 1862 года на сцене Большого (Каменного) театра (нынешнего Мариинского) состоялась премьера оперы силами Императорской итальянской труппы в постановке Энрико Тамберлинка, певшего партию Дона Альваро, и с декорациями Андреаса Роллера. (Обратите внимание – на оригинальной афише Джузеппе Верди почему-то назван Иосифом). Лишь 27 февраля 1869 года «Сила судьбы» во второй 2-й редакции и с либретто, переработанным А. Гисланцони, была показана в миланском театре Ла Скала. Скажем к слову, что на момент той первой постановки в Петербурге российская общественность не смогли по достоинству оценить красоту музыки Верди в силу внешних факторов: одних возмутил факт заказа оперы иностранному композитору при наличии отечественных гениев, других – огромная сумма, затраченная на постановку.

Основные темы этой оперы вполне традиционны для этого жанра вообще и для Верди в частности: противопоставление любви и ненависти, столкновение истинного чувства с социальными предрассудками, к которым на этот раз добавились еще и расовые предубеждения. Вот краткое содержание. Аристократка Леонора ди Варгас влюбляется в дона Альваро, потомка перуанских индейцев, хоть и древнего рода. Альянс с иноверцем, да еще смуглым, невозможен, и маркиз ди Калатрава, отец Леоноры, приказывает ей забыть о претенденте. Застав Альваро в комнате дочери, он осыпает его оскорблениями и обвиняет в том, что тот обесчестил его дочь. Альваро не хочет прибегать к оружию и демонстративно отбрасывает пистолет, но… раздается выстрел, ненамеренный выстрел, смертельно ранящий маркиза, который перед смертью проклинает дочь. Та уходит в монастырь – а что ей остается делать? Ее брат дон Карлос (в Цюрихе – в прекрасном исполнении румынского баритона Георга Петеана) ищет ее и Альваро, чтобы отомстить. Потеряв надежду, он под чужим именем вступает в армию – мужской вариант монастыря. Однажды, увидев, как разбойники напали на неизвестного, он спасает его и, не подозревая, что спасенный – дон Альваро, клянется ему в вечной дружбе, после чего, разобравшись, вызывает на поединок. Альваро уходит в монастырь, где скрывается Леонора – он не хочет нового кровопролития. Но Дон Карлос находит его и там и заставляет взять оружие. Альваро ранит Карлоса. Леонора склоняется над раненым, и тот убивает ее – прекрасная ария-молитва «Madre, pitosa Vergine », в которой Леонора просит защитить ее от брата, не помогает. Согласно первой редакции оперы, после этого Альваро кончал жизнь самоубийством, но позже Верди это самоубийство снял, решив, видимо, что будет перебор.

Что же мы увидели и услышали в Оперном театре Цюриха?

Если перед глазами первых, петербургских, зрителей оперы представали готические интерьеры фамильных замков, мрачные скалистые пейзажи и средневековые монастыри – что логично, ведь дело происходит в Испании и Италии второй половины 18 века – то совсем иные картины открылись взорам цюрихских меломанов, а о первоисточнике напоминает лишь намек на витражи в сценах в монастыре.

Автор постановки, аргентинский режиссер Валентина Карраско, с 2000 по 2020 год сотрудничала с каталанской театральной труппой La Fura dels Baus, известной своими неожиданными сценографиями и стиранием границ между артистами и публикой, и принимала участие в многочисленных оперных постановках – в частности, в постановке «Дон Жуана» Моцарта в Перми и «Алеко» и «Франчески да Римини» Рахманинова в Киле. В коротком интервью, размещенном на сайте Оперного театра Цюриха, Валентина Карраско объясняет, что главное для нее в «Силе судьбы» – постоянное присутствие войны в судьбах главных персонажей. Режиссер не преувеличила: война действительно присутствует постоянно, даже когда, согласно либретто, ее на сцене быть не должно. Так, в сцене прихода Леоноры в монастырь ей не только обстригают волосы, но делают татуировку на руке, надевают бронежилет и вручают автомат. Возможно, часть публики сочла это перебором, чем можно объяснить отчетливое «Бу-у-у», раздавшееся в зале, когда на финальные поклоны в конце спектакля вышла именно постановочная группа; всех солистов, не в равной степени этого заслуживших, а также хор и дирижера Джанандреа Носеду встречали бурными аплодисментами, перешедшими в овацию.

Взявшись за «Силу судьбы» в Цюрихе, Валентина Карраско решилась на по-своему интересный и даже дерзкий шаг – перенести действие не просто в какую-то условную страну, охваченную войной, а конкретно в нейтральную Швейцарию. На фоне великолепной увертюры с ее знаменитой темой фатума зритель видит на гигантском экране карту Швейцарии с как бы просвечивающей сквозь нее ночной, плохо освещенной дорогой, вдоль которой – разрушенные дома. Куда ведет эта дорога? Она ведет на войну.

Отзвучали последние звуки увертюры, и перед нами – роскошный цюрихский особняк, украшенный бело-голубыми флагами, напоминающими флаг кантона. В одном из окон – Леонора с отцом. Не знаем, все ли зрители заметили, что это конкретное окно отличается от других – оно разворочено снарядом. Те, кто заметили, могли увидеть в этом предостережение режиссера Швейцарии: если, мол, вы и дальше будете соблюдать так называемый нейтралитет, то война доберется и до вас. Возможно, в таком прочтении есть доля истины, но мы увидели в постановке иное.

Поклоны в финале спектакля © N. Sikorsky

На наш взгляд, Валентина Карраско стремилась максимально подчеркнуть изначальную бессмысленность войны, начавшейся с *недоразумения*, с несчастного случая – ведь точно известно, что Леонору Альваро не обесчестил и старого маркиза убивать не хотел! – и продолжающейся из-за жажды мщения и неспособности остановиться, из-за гордыни одних и алчности других. В сцене перед Дворцом наций в Женеве не только торгуют hot war dogs; гадалка Прециозилла (с этой партией прекрасно справилась итальянская меццо-сопрано Аннализа Строппа) в буквальном смысле под гром барабанов (« Al suon del tamburo ») призывает парней вербоваться в армию, прославляет войну и предсказывает всем, включая переодетого в военного корреспондента дона Карлоса, светлое и обеспеченное будущее: «хочешь разбогатеть – иди туда, где война», поет она.

Но редко на войне наживаются солдаты, гораздо чаще – некоторые политики и торговцы оружием, которых мы видим в сцене «Конгресс в Давосе» (видно, слово «конгресс» заменило в спектакле «форум» из соображений авторских прав, но все и так понятно). Был бы смешон, если бы не был так печально узнаваем Фра Мелитон (великолепен очень артистичный итальянский баритон Роберто Фронтали), от имени Красного Креста разливающий суп беженцам, которые порядком ему надоели.

Главное же послание авторов постановки к зрителям заключено, на наш взгляд, в знаменитой арии «Pace, pace mio Dio», исполненной Анной Нетребко незадолго до сценической смерти ее героини. Исполненной, на наш взгляд, великолепно, и то, что голос 54-летней певицы стал сегодня более зрелым, лишь добавило этому исполнению глубины. С учетом всего увиденного на сцене ранее она воспринимается не просто как мольба о покое для самой Леоноры, но как молитва о мире в целом. А если знать, что в России за подобную молитву священника сегодня могут лишить сана, то эффект от арии еще сильнее. По замыслу авторов постановки, она звучит в помещении, напоминающем зал заседаний ООН – может быть, зал Совета Безопасности? Но как сделать так, чтобы эту молитву услышали те, от кого действительно что-то зависит? И правда ли то, что от судьбы не уйти, или все же

что-то зависит от нас самих?

От редакции: Спектакль «Сила судьбы» пройдет на сцене Оперного театра Цюриха еще девять раз, всю практическую информацию вы найдете здесь.

русские музыканты в Швейцарии
русские музыканты против войны
оперный театр Цюриха

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/sila-sudby-ili-voyna-v-neytralnoy-strane*